

ОТЗЫВ
официального оппонента кандидата исторических наук, доцента
Мороза Павла Валерьевича на рукопись диссертации
Хаценович Арины Михайловны
«Ранние этапы верхнего палеолита Северной Монголии»,
представленной на соискание ученой степени по специальности 07.00.06
– Археология

Выбранная тематика исследования А.М. Хаценович крайне актуальна для палеолитоведения Северной Евразии. Представленная на защиту работа является собой пример планомерных исследований современного уровня применительно к многослойным памятником палеолита Северной Монголии времени перехода от среднего к раннему верхнему палеолиту.

Актуальность исследования А.М. Хаценович не вызывает сомнений, так как территория Северной Монголии исследовалась как в XX веке, так и на протяжении XXI, но, несмотря на это, каменный век региона всё ещё остаётся не полностью изученным. В настоящее время исключением из общих правил является долины р. Селенги и её притоков. Существенным вкладом в изучение каменного века этой территории и является представленная работа.

Хронологические рамки диссертационного исследования определены автором в пределах 50000 – 26000 л.н. и охватывают существование рассматриваемого в исследовании круга индустрий терминального среднего палеолита – раннего верхнего палеолита в Северной Монголии. На основе анализа стратиграфии, радиоуглеродной хронологии и технико-типологических характеристик каменных индустрий было выделено три культурно-хронологических комплекса, бытовавших в завершающей фазе среднего, начальном и раннем верхнем палеолите Северной Монголии.

Во введении присутствует обширный пункт, посвящённый методологии исследования, где автор подробно останавливается на

описательном языке, применённом к коллекциям рассматриваемых памятников. Им является «технико-типологический анализ индустрии сколов с применением атрибутивного подхода» (стр. 11), это даёт исчерпывающую информацию о методологическом подходе к описанию и анализу всех представленных в работе каменных индустрий.

На защиту выносятся пять защищаемых положений. Они логичны, продуманы и последовательно обосновываются в главах представленного к защите диссертационного исследования. Защищаемые положения отражают цель и задачи исследования и характеризуют личный вклад докторанта в науку.

Научная новизна работы безусловна, так как автор аргументировано доказывает наличие на территории Северной Монголии терминального среднего палеолита, а также прослеживает наличие перехода от леваллуазской технологии к подпризматической в едином контексте с развитием технологии производства мелких пластинок, представляющей отдельную операционную цепочку.

В качестве цели работы автор ставит реконструкцию эволюции технологии расщепления и орудийного набора и смены этапов развития терминального среднего – раннего верхнего палеолита. Для достижения заявленной цели предполагается решение следующих задач:

- анализ и сравнение существующих культурно-хронологических схем развития средне- и верхнепалеолитических индустрий Монголии;
- технико-типологический анализ с применением атрибутивного подхода коллекций памятника Харганын-Гол-5;
- технико-типологический анализ с применением атрибутивного подхода коллекций памятника Толбор-15, горизонты 7-6, 5;
- определение генезиса и основных этапов развития каменной индустрии в терминальном среднем – раннем верхнем палеолите на основе технико-типологической характеристики археологических комплексов Монголии;

- выявление взаимосвязи комплексов раннего верхнего палеолита с дальнейшим развитием каменного века в регионе;
- интеграция полученных данных в общую схему развития терминального среднего – верхнего палеолита в Северной и Центральной Азии.

Задачи сформулированы корректно в соответствии с заявленной целью исследования, представляются логичными и выверенными. Их количество более чем достаточно, при этом все они последовательно решаются в представленном диссертационном исследовании. Построение и компоновка диссертации логична и последовательна, основана на строгом делении материала на технико-типологические группы, высокое качество описания подчёркивает самостоятельность исследования.

Работа имеет близкую к классической компоновку и состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложений. Следует отметить, что приложения весьма информативны и состоят из трёх блоков. Приложение 1 содержит 32 таблицы включающие: радиоуглеродные определения палеолитических памятников Северной Монголии; культурно-хронологические схемы ранних этапов верхнего палеолита Монголии; статистику всего рассматриваемого в работе материала. Приложение 2 представляет собой графический блок, состоящий из рисунков каменного инвентаря, профилей раскопов рассматриваемых объектов, топографических планов и схем. Приложение 3 полностью посвящено петрографическому анализу каменного сырья в долинах рек Толбор и Харганын-Гол и включает поясняющий текст, таблицы, диаграммы и фотографии прозрачных шлифов, выполненных из описываемых горных пород.

Предложенная автором структура работы логично распределила объём информации на четыре главы, первая из которых по традиции посвящена истории изучения каменного века рассматриваемого региона с 20-х годов XX века, вторая и третья – анализу каменных индустрий памятников Харганын-

Гол-5 (7-5 горизонты) и Толбор-15 (7-5 горизонты). Завершающая четвёртая глава имеет теоретическую направленность, где автор диссертационного исследования последовательно, с опорой на материал второй и третьей глав, выстраивает авторское видение культурно-хронологической последовательности развития палеолита Северной Монголии от терминального среднего до ПВП, а также проводит корреляцию с памятниками соседних регионов.

В рамках первой главы полно и всесторонне изложена история исследования палеолита на территории Монголии. В истории исследования этой значительной территории Северной Азии автор выделяет три этапа, начиная с 20-х годов прошлого века на основании разницы в методологическом уровне и масштабах проводимых работ, что не вызывает возражений. Первый этап рассматривается как хронодиапазон с 20-х по 80-е годы прошлого века и ассоциируется с началом первых фактических полевых исследований в Монголии американских, а затем и советских археологов. Переходом к новому этапу исследований автор видит начало работ на территории Монголии Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции под руководством А.П. Деревянко. Это приводит к открытию и изучению ряда стратифицированных палеолитических памятников, прежде всего орхонской группы, изучению Кремневой долины и выделению орокнорского пласта финала среднего палеолита на основе памятников Орок-Нор-1, 2, Орхон-1 и Туйн-Гол-5. Работы этого периода позволили создать более чёткую культурно-хронологическую схему развития палеолитических культур в регионе. Третий, завершающий этап исследований автор определяет с рубежа XX и XXI веков (стр. 26) и связывает его с началом работы Российской-Монголо-Американской археологической экспедиции и переходом на новый методологический уровень исследований. При этом рассматриваются не только вновь выявленные объекты палеолита, но и проводится краткий анализ рассматриваемых индустрий, а также указывается

их место, по мнению авторов раскопок, в культурно-хронологической схеме палеолита Монголии.

А. М. Хаценович рассматривает подходы к пониманию ВП Монголии, начиная от идеи о том, что крупнопластинчатый этап сменяется переходом к отщеповой индустрии и подхода к членению РВП на две фазы – начальную и позднюю стадию на основе радиометрических определений комплексов. Также рассматривается схема разделения верхнего палеолита на начальный и ранний верхний палеолит на основе выделенных для этих периодов культурных маркеров. Несмотря на то, что автор не позиционирует себя в тексте главы как сторонника того или иного подхода, в дальнейшем тексте работы и публикациях (Rybin et al. 2016) создаётся представление о приверженности именно третьей схеме.

Центральную часть работы занимают вторая и третья главы общим объёмом в 71 страницу, которые посвящены описанию и анализу каменного материала памятников Харганын-Гол-5 (7-5 горизонты) и Толбор-15 (7-5 горизонты). Заслуживает внимания методологический подход исследователя, подробно описанный во введении. В начале даётся геологогеоморфологическое описание и послойная стратиграфия объекта, а также весь массив радиоуглеродных определений и данных зоологической массспектрометрии. Весь материал внутри каждого памятника первоначально разделён на горизонты. Затем, в рамках каждой группы, применена классификация по технико-типологическим признакам. Автор исследования использует традиционную (Некорошев, 1999) схему описания, включающую нуклеусы, ранжированные по демонстрируемой системе расщепления, индустрию сколов и орудия. Также применяются элементы атрибутивного подхода (Павленок, Рыбин, Белоусова, 2011). Описание материала выполнено профессионально и не вызывает нареканий, кроме нечетко определённых типологически категорий «резчик» (стр. 47), «струг» и «скобель» (стр. 72, стр. 95), традиционно определяемых всё же как функциональные, а не типологические категории. А так как функциональный

анализ в наборе методов исследования не заявлен, перечисленные редкие категории орудий остаются в «подвешенном состоянии». Впрочем, это ни в коей мере не снижает качество выполненного автором исследования технико-типологического анализа.

В качестве основных выводов по второй главе автор исследования предлагает характеристику по горизонтам. Седьмой горизонт памятника Харганых-Гол-5, представленный 91 экз. артефактов практически не содержит нуклевидных форм (см. Табл. 5). Тем не менее, анализируя сколы и орудийную группу, диссертант говорит о том, что «маркирующим признаком комплекса гор. 7 является присутствие леваллуазского компонента» (стр. 48) при отсутствии остроконечных пластин, полученных с подпризматических нуклеусов.

6 горизонт памятника статистически более представителен и включает 287 экз. каменных артефактов, но также при минимальном количестве нуклеусов, представленных 1 экземпляром (см. Табл. 5). В индустрии присутствуют как леваллуазские сколы, каждый из которых подвергнут вторичной обработке, так и пластины, полученные с подпризматических нуклеусов. Последний тезис дополнительно обосновывается автором исследования сравнением рассматриваемой индустрии со стоянками Кара-Бом и Толбор-4. На основе схожести показателей, отношения ширины скола к его толщине в рассматриваемых индустриях, делается предположение о наличии подпризматической системы производства пластин в комплексе рассматриваемого горизонта 6 (стр. 56). При этом доля орудий в горизонте 6 минимальна и составляет только 5,9 %. Важным итогом анализа горизонтов 7 и 6 является вывод о том, что в них «...нет ни одного элемента маркирующего верхний палеолит. Для них характерно сочетание производства крупных бипродольных пластин и леваллуазской техники получения отщепов и острый с черепаховидных и комбинированных нуклеусов...» (стр. 57). Фактически автор диссертационного исследования тем самым обосновывает технологические признаки выделения

терминального среднего палеолита и указывает на длительный период существования единого комплекса с опорой на абсолютную хронологию в пределах 50000 – 43000 некал. л.н.

Горизонт 5 наиболее статистически представителен и насчитывает 1427 экз. артефактов, но доля нуклевидных форм также невелика и составляет 1,7% от общей коллекции. Преобладают нуклеусы плоскостного типа расщепления, в том числе присутствуют леваллуазские. Также представлены торцовые и призматические принципы скальвания. Плоскостные монофронтальные нуклеусы использовались для получения укороченных пластин и прямоугольных отцепов в параллельной системе, а подпризматическая и торцевая техники использовались для производства пластинок. При этом диссертантом отмечается, что «возрастает роль полуреберчатых сколов, что говорит о смене стратегии расщепления» (стр. 73). Отщепы являются основным целевым сколом, в то время как пластины и пластинки в индустрии занимают 29,5%. При этом, автором подчёркивается, что орудийный набор горизонта 5 содержит типичные для верхнего палеолита типы, скошенные острия, пластиинки с притупленным краем, концевые скребки, ножи. На основании вышесказанного делается вывод о том, что, несмотря на связь горизонта 5 с нижележащим 6 (прежде всего в виде леваллуазского элемента), остальные признаки указывают на его принадлежность к начальному верхнему палеолиту.

Третья глава исследования посвящена описанию и анализу палеолитических индустрий памятника Толбор-15, а именно 7, 6 и 5 горизонту. Характер изложения и описания материала сохраняет прежнюю внутреннюю логику, от геолого-геоморфологической позиции объекта и стратиграфии к технико-типологической характеристике по горизонтам, причём 7 и 6 горизонты рассматриваются совокупно с общим количеством 4600 артефактов. Автор отмечает, что стоянка расположена в непосредственной близости от галечника р. Толбор, следствием чего стала первичная утилизация нуклеусов. По наблюдениям диссертанта в группе

нуклевидных, состоящей из 310 экз. (Табл. 14), выделяются нуклеусы, для получения пластин, пластинок и отщепов, а также присутствуют нуклеусы для получения только мелких пластин и пластинок. При анализе одноплощадочных монофронтальных нуклеусов отмечается, что все они выполнены на отдельностях местных горных пород, имеющих подпрямоугольную форму, а анализируя поперечные и ортогональные нуклеусы, автор приходит к интересному выводу о том, «...что данные системы скальвания использовались для разжелвачивания и подготовки ядра к получению сколов-заготовок другим способом» (стр. 82). После описания материала представлен ёмкий аналитический раздел с выводами. В качестве последних автор рассматривает индустрию в контексте использованного сырья и убедительно говорит о том, что в качестве сырьевой основы для заготовок использовались как слабоокатанный речной галечник, так и отдельности из коренных выходов сырья, а также приводятся измерения галечника по длинной оси, которые не превышают 150 мм (стр. 95).

В данном конкретном случае можно сделать небольшое замечание о том, что окатанные обломочные горные породы с размерами свыше 100 мм по длинной оси по геологической классификации называются мелким валунником, поэтому в данном конкретном случае уместно говорить об использовании в качестве сырьевого субстрата галечника, валунника и отдельностей из коренных источников. Важным является наличие торцовых микронуклеусов для получения пластин и пластинок, а также вывод о получении пластинок как побочного продукта при редукции плоскостных нуклеусов. Орудийный набор, по мнению автора, содержит типы свойственные раннему верхнему палеолиту Северной Монголии.

Описывая нуклевидную группу 5 горизонта, А. М. Хаценович отмечает, что «в целом, приёмы оформления плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов не отличаются от нижележащего комплекса» (стр. 99). Наиболее многочисленной группой нуклеусов в коллекции

горизонта являются подпризматические и призматические ядрища, направленные на получение пластинчатых сколов. Также на получение пластин и пластинок были рассчитаны нуклеусы торцового принципа скальвания. Интересны рассуждения автора о наличии в единственном экземпляре призматического микронуклеуса со следами отжимной техники (стр. 102), а также с, нашей точки зрения, абсолютно справедлив вывод о высокой вероятности его переотложения из вышележащих горизонтов. В качестве общих выводов по главе диссертант говорит о том, что «комплекс гор. 5 в целом сохраняет значения комплекса гор. 6-7 в соотношении основных категорий заготовок» (стр. 107), а технология расщепления, представленная в этих горизонтах, демонстрирует постепенное редуцирование вариабельности типов нуклеусов в течение раннего верхнего палеолита. Важнейшим выводом, который основан на данных эксперимента, является привлечение к работе экспериментальной коллекции пластин выполненных из местного сырья, позволившее установить тип отбойника, по всей видимости, каменного, но разной степени твёрдости относительно сырья.

Завершающая четвёртая глава диссертационного исследования представляет собой теоретическое обобщение материала и его корреляцию с сопредельными регионами в широком географическом контексте. Именно в ней приводится авторская схема членения материалов Северной Монголии, причем, и содержательно и хронологически, несколько выходящая за заявленные рамки исследования. Глава содержит 38 страниц и представляет продуманную корреляцию представленных в диссертационном исследовании материалов по этапам терминальный средний палеолит – начальный и поздний верхний палеолит.

Диссертант сравнивает материалы памятников Харганын-Гол-5, Толбор-15 с ансамблями Толбор-16, Толбор-21 и говорит о том, что «основным «водоразделом» между терминальным СП гор. 7-6 Харганын-Гол-5 ассамбляжами начальной стадии верхнего палеолита стоянок Толбор-4,

Толбор-16 и Толбор-21 является отсутствие развитого подпризматического пластинчатого расщепления; не представленность верхнепалеолитического компонента в составе орудий в среднем палеолите и появление символизма на начальной стадии верхнего палеолита» (стр. 117). При этом не обходится стороной вопрос о «перекрытии» радиоуглеродных дат, отнесённых к среднепалеолитическим комплексам Харгонын-Гол-5 с древнейшими датами начального верхнего палеолита, составляющими более 45000 л.н., и на основании этого, автор заявляет о преждевременности вывода о взаимовлиянии среднепалеолитических и верхнепалеолитических популяциях на территории Северной Монголии.

Различие НВП от комплексов позднего верхнего палеолита А. М. Хацинович видит в полном отсутствии технологии получения крупных остроконечных пластин в бипродольной и слабоконвергентной системе, исчезновение нуклеусов с переходом на торец, нуклеусов-резцов, а также леваллуазского компонента.

Параграф 4.3 посвящён развитию каменных индустрий Северной Монголии за период 25000-16000 л.н., где даётся характеристика горизонту 4 Харганын-Гол-5. Из данной характеристики складывается представление о пластинчатоориентированном технокомплексе с маркирующими типами орудий, включая геометрические изделия, но без микрорасщепления. При этом на рис. 8 приложения 2 видно, что горизонт 4 стоянки Харганын-Гол-5 связан с уровнем чередования темного суглинка со светло-серым, карбонатизированным. Это может говорить о сартанском возрасте формирования данных отложений. Также некоторую неясность вносит полное отсутствие радиоуглеродных дат для этого горизонта, в то время как самая поздняя дата для уровня 5 Харганын-Гол-5 это MAMS – 28277 31870±210, а для уровня 3 MAMS – 21713 12860±50. То есть на уровень 4, если опираться на углеродную хронологию, приходится практически 19000 лет, а индустрия оказывается «подвешенной» в рамках значительного хронодиапазона. Сравнение этого комплекса с горизонтом 4 Толбора-16 с

датой ок. 16000 л.н., приводимое автором исследования, на наш взгляд не совсем оправданно.

Проводя корреляцию индустрии Харганын-Гол-5 с памятниками соседних регионов, автор обращается к среднепалеолитическим объектам Центральной Монголии и Гобийского Алтая. Рассматривая материалы Орхон-1, Орхон-7, Цаган-Агуй, Орок-Нор-1, Туйн-Гол-5. Характеризуется «отщеповый» вариант среднего палеолита на базе стоянки Орхон-7, гор. 5, 7, и рассматривается индустрия орокнорского пласта, как в подъёмном материале, так и на основе горизонта 3 стоянки Орхон-1. В пределах Забайкалья леваллуазский элемент рассматривается на основе Хэнгэртын-2. Материалы Денисовой пещеры (слои 12, 11.4-11.3) также привлечены к корреляции на основе наличия леваллуазской технологии и доминирования среднепалеолитических типов в орудийном наборе. Очень смелым выглядит утверждение об отношении гор. 7-6 стоянки Харганын-Гол-5 к южносибирско-центральноазиатскому технокомплексу терминального среднего палеолита. Возможно, автору исследования стоило бы быть не столь категоричным в данном конкретном вопросе.

Комплексы начального и позднего верхнего палеолита также сравниваются с обозначенным выше географическим ареалом. В своих представлениях о появлении НВП в Монголии диссертант склоняется к идеи о распространении его носителей с территории западной части Южной Сибири на Восток и отмечает существенную близость индустрий НВП долин Толбора и Харганын-Гола с комплексами НВП Западного Забайкалья, такими как Каменка А (С), Подзвонкая (Восточный комплекс, гор. 3), Варварина Гора (гор. 2) и Толбага на основе доминирования технологии подпризматического расщепления.

Комплексы раннего верхнего палеолита рассматриваются как две последовательные стадии. Первая стадия РВП представлена на стоянках Толбор-15 (гор. 6-7), Толбор-16 (гор. 7а), Толбор-21 (гор. 3А) и Орхон-7 (гор.

3). Поздняя стадия РВП, по мнению автора исследования, представлена в комплексах стоянок Толбор-4 (гор. 4), Толбор-15 (гор. 5), Доролж-1 (гор. 2).

Подводя итоги, следует сказать о том, что рецензируемое диссертационное исследование обобщает значительный объём данных, крайне информативно и предоставляет нашему вниманию высокий уровень научного обобщения. Приложения чрезвычайно информативны, особенно это относится к статистическому материалу, представленному в виде таблиц. Отдельно хочется отметить важность наличия Приложения 3. В разработке петроархеологической методики изучения галечников автор работы принял непосредственное деятельное участие.

Тем не менее, следует сказать о некоторых недочётах, помимо замечаний, высказанных в тексте отзыва. Работа содержит некоторые недоработки технического характера, как-то: опечатки в тексте глав, не критичные и немногочисленные несоответствия в числовых значениях таблиц и данных, представленных в тексте диссертации, а также несовпадения номеров рисунков в тексте и приложениях (например, стр. 86 рис. 45, 1-3). Следует сказать, что эти недоработки технического характера ни в коей мере не умаляют качество представленного исследования и не могут повлиять на восприятие полученных в диссертации выводов.

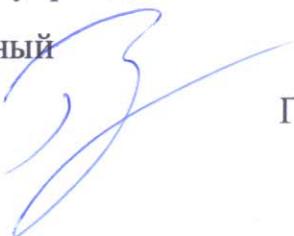
В заключении хочется отметить существенную научную значимость диссертационного исследования А. М. Хаценович и чёткую аргументацию защищаемых положений, подтверждённую фактическим материалом. Высокий уровень представленного исследования даёт возможность сказать о существенном личном вкладе автора в науку. Основные выводы диссертации нашли своё отражение в более чем пятидесяти публикациях, в том числе в одиннадцати статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК РФ и четырёх работах, опубликованных в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus.

Задачи, решение которых приводится в диссертационной работе, имеют большое значение для развития археологии каменного века Северной

Евразии, что соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых следует квалифицировать как научное достижение и решение научной проблемы, имеющей важное культурное значение. Диссертация А. М. Хаценович полностью соответствует этим требованиям. Автoreферат соответствует содержанию диссертации. В целом, работа Хаценович Арины Михайловны соответствует всем требованиям ВАК и может служить основанием для присуждения автору искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

15.10.2018

Официальный оппонент, кандидат исторических наук,
доцент по специальности 07.00.06 – «Археология»,
заведующий кафедрой Отечественной истории
исторического факультета
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
«Забайкальский государственный
университет»


Павел Валерьевич Мороз

672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Забайкальский государственный университет»,

Тел. +79243733853, e-mail: frostius.81@yandex.ru

